

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:323(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-084-095

ИНДОНЕЗИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ (Часть 1.)

Алексей Юрьевич ДРУГОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Аннотация: В статье рассматриваются итоги президентских и парламентских выборов 2024 г., проблемы, которые стоят перед «Красно-белой коалицией», программа, с которой выступил новый президент Прабово Субианто. Он заявил, что институт оппозиции чужд индонезийской национальной традиции, потребовал ограничить непроизводительные расходы, добиваться повышения благосостояния населения и обороноспособности страны.

В 2024 г. были приняты поправки к закону 2004 г. о статусе вооруженных сил, которые значительно расширили круг ведомств, где могут привлекаться военнослужащие, находящиеся на действительной службе, что существенно усилило политическую роль армии.

Ключевые слова: Индонезия, выборы, президент, парламент, Прабово Субианто, программа правительства, политические партии, роль армии

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезия после выборов (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 3, № 3 (68). С. 84–95. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-084-095

Original article. Historical science

INDONESIA AFTER GENERAL ELECTION (Part 1.)

Alexey Yu. DRUGOV¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Abstract: The article describes the results of presidential and parliament election in Indonesia in 2024, the set of problems faced by the new “Red and White Coalition” and the new government and the program of the new President Prabowo Subianto. He declared that the opposition institution is against Indonesian national tradition and demanded to limit unproductive expenses, to raise the peoples welfare and to strengthen national defense capacity.

The amendments to the 2004 Law on the National Army status broadened the number of civil departments permitted to use the officers on active service, significantly raising the role of the Army as political institution.

Keywords: *Indonesia, election, President, Parliament, Prabowo Subianto, the government program, parties, Army role*

For citation: Drugov A.Yu. Indonesia after General Election (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 3, № 3 (68). Pp. 84–95. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-084-095

Итоги президентских и парламентских выборов в Индонезии в целом уже рассматривались¹. Ограничимся указанием на то, что личность деятеля, избранного на пост восьмого президента Республики Индонезии, с одной стороны, отражает многогранность политической культуры индонезийского общества, с другой, судя по первому этапу его пребывания у власти, окажет существенное воздействие на развитие страны. Генерал в отставке Прабово Субианто – фигура стереотипическая. Он родился в семье известного политика и экономиста Сумитро Джойохадикусумо. Отец был мусульманином, мать христианкой, среди детей двое мусульмане, в том числе сам Прабово, двое христиане – ситуация уникальная для Индонезии.

В период военного режима «Нового порядка» (1966–1998) сделал успешную военную карьеру, заняв посты командующего Стратегическим резервом сухопутной армии (1995–1998) и войсками специального назначения (1998). Известную роль сыграл его брак с дочерью президента Сухарто. На двух последних постах участвовал в подавлении антиправительственных движений. За это после падения режима был подвергнут военному суду чести, уволен из армии и эмигрировал в Иорданию. Сам он отрицает виновность в нарушении и прав человека, утверждая, что действовал в рамках закона и лишь исполнял приказы.

По возвращении в страну основал партию «Движение за Великую Индонезию» (сокращенно Гериндра). Несмотря на неоднозначный политический багаж, участвовал в президентских кампаниях в 2009 г на пост вице-президента, и в 2014 и 2019 гг. – президента. Последние два раза он уступил Джоко Видодо, что не помешало ему в 2019 г. занять пост министра обороны. Общеизвестно, что в этой должности он проявил высокий уровень профессионализма². Опрос,

проведенный в апреле 2023 г. аналитическим центром *Lembaga Survey Poltracking*, показал, что Прабово пользовался самым высоким уровнем доверия населения в сравнении со всеми членами правительства. На втором месте был министр госпредприятий, на третьем туризма и креативной экономики, туризма и креативной экономики³.

Среди причин аналитики называли потребность в сильном лидере, способном преодолеть экономические трудности. Свою роль сыграл и его опыт государственной деятельности, а также централистский характер его позиций, что должно было позволить ему объединить большинство политического спектра⁴.

Отвечая на требования правозащитников устранить его от участия в выборах за нарушения прав человека, Конституционный суд указал, что это возможно лишь в случае, когда вина установлена решением суда, имеющим постоянную силу⁵. Очевидные шансы Прабово побудили действовавшего президента Джоко Видодо поддержать его кандидатуру на выборах 2024 г., придав ему в качестве кандидата на пост вице-президента своего сына Гибрана и присвоив ему почетное звание полного генерала (до этого он был генерал-лейтенантом в отставке). Это было призвано урегулировать его отношения с армией и как бы аннулировать решение суда офицерской чести 1998 г. Как заявил представитель Министерства обороны, президент выполнил просьбу военного ведомства, учитывая вклад Прабово в укрепление обороноспособности страны⁶.

На выборах 14 февраля 2024 г. он получил 58% голосов. Как показали опросы, большинство из тех, кто голосовал за Прабово, принадлежали к молодому поколению, необремененному памятью о режиме Сухарто.

По словам Прабово, он не разделяет неолиберального капиталистического воззрения и является сторонником плюрализма в экономике, которая должна взять все лучшее от капитализма и социализма. В ходе государственного визита в Индию в январе 2025 г. он сказал, что его всегда вдохновляло учение М. Ганди на борьбу за справедливость, свободу и человеческое достоинство⁷. В то же время владелец ряда крупных компаний в разных отраслях хозяйства и по представленным им данным, в 2024 г. его состояние оценивалось в два трлн рупий (примерно 125 млн долларов)⁸.

Социальные принципы, которые обозначил Прабово, близки к идейным основам первого президента Индонезии Сукарно, и он в своей публичной риторике нередко апеллирует к его имени. Фактически они укладываются в рамки государственной идеологии панча сила,

провозглашающей социальную справедливость. В рамках этой идеологии существовали и «Направляемая демократия» Сукарно с ее относительным плюрализмом, и военно-авторитарный «Новый порядок» Сухарто, давший мощный толчок капиталистическому развитию. Прабово настойчиво подчеркивает свою преемственность всем семи предшествовавшим ему президентам.

После победы на выборах он и новый вице-президент Гибран Ракубуми опубликовали программу «Восемь пунктов», которая к моменту инаугурации расширилась до 17 пунктов⁹.

1. Самообеспечение в области продовольствия, энергетики и водоснабжения.
2. Совершенствование системы доходов государства для финансирования устойчивого развития.
3. Реформы в сфере политики, права и бюрократии, призванные покончить с политическими сделками; политическое равноправие, равенство граждан перед законом, цифровизация госаппарата.
4. Борьба с коррупцией.
5. Борьба с бедностью при полной ликвидации крайней бедности и снижении до 6% к концу 2029 г. числа лиц с относительной бедностью.
6. Борьба с наркопреступностью.
7. Обеспечение медицинского обслуживания для всего населения.
8. Развитие системы образования, науки, технологии и цифровизации.
9. Упрочение обороноспособности и безопасности, поддержание благоприятных внешних связей.
10. Укрепление гендерного равенства, защита прав женщин и инвалидов.
11. Охрана окружающей среды.
12. Обеспечение удобрений, семенного фонда и пестицидов для крестьян.
13. Обеспечение доступного по ценам жилья и санитарных условий для сельского населения и всех нуждающихся.
14. Продолжить обеспечение сбалансированного экономического развития, содействие мелкому, малому и среднему бизнесу, строительство новой столицы Нусантара.
15. Нарращивание доли добавленной стоимости и индустриализации на основе природных и морских ресурсов, создание новых рабочих мест при обеспечении экономической справедливости.
16. Согласие между верующими, свобода вероисповедания, поддержание соответствующего состояния храмов.

17. Развитие культуры, креативной экономики и спорта¹⁰.

В этот перечень вошли все пункты из первоначальных восьми, кроме первого: «Упрочение позиций национальной идеологии панча сила, демократии и прав человека», частично отраженного в п. 3. Парламентские выборы в 2024 г. отличались бóльшим, чем когда-либо, числом случаев перехода партий из одной коалиции в другую или сменой партийной приверженности виднейшими фигурами политической элиты, включая президента Джоко Видодо. Это стало серьезным ударом по престижу партий в целом. Как выразился автор статьи в газете «Компас» 29.02.2024 г., они меняют партийность как будто пересаживаются из одной машины в другую.

В результате выборов 580 мест в парламенте поделили 8 партий: Демократическая партия Индонезии (борющаяся) – 119 мест, 16,7%%

Голкар (Функциональные группы) - 102 места. 15,3%

Партия за великую Индонезию (Гериндра) – 86 мест, 13,2%

Партия национального возрождения - 68мест, 10,6%

Национально-демократическая партия – 69 мест, 9,6%

Партия социальной справедливости – 53 места, 8,4%

Партия демократов – 48 мест, 7,45

Партия национального мандата – 44 места, 7,4%.

Обращают на себя внимание два момента, отражающих специфику индонезийской партийной системы. Первый: ни одна из партий, за некоторым исключением ДПИБ не обнаружила явного превосходства перед другими. В известном смысле они одинаково бесцветны. Второй: партия Гериндра, лидер которой Прабово Субианто стал президентом, оказалась всего на третьем месте. Сохранялся устойчиво низкий уровень доверия населения к партии, что показывали опросы в течение ряда лет.

По данным анализа, проведенного Национальным комитетом исследований и инноваций, это объясняется рядом причин. Среди них засилье элитизма, олигархии политических династий. Партии не являются полностью самостоятельными в принятии решений и в финансировании. Другая проблема – отсутствие четкой идеологической платформы, подверженность изменениям в зависимости от текущих потребностей. И, наконец, отсутствие четкого внутреннего демократического процесса¹¹.

По данным Комитета по борьбе с коррупцией, деятели партий весьма подвержены этому пороку, особенно когда получают места в центре и на местах¹². Что касается идеологического безличия, то оно в

значительной мере определяется монополией государственной идеологии, что исключает собственный взгляд партий на пути и цели развития нации и государства. Но отсюда известная пассивность населения. На выборах в местные органы власти проголосовали 70% избирателей по стране в целом. Так, в Джакарте этот процент снизился с 77% в 2019 г. до 53% в 2024. Аналитики объясняют это тем, что выдвижение кандидатов – скрытый внутренний процесс, в котором не участвуют рядовые избиратели¹³. Фахри Хамза, заместитель председателя партии ГЕЛОРА, считает: «Политические партии перестали выступать в качестве мыслящих институтов и ориентируются лишь на представительство в органах власти. Они стали только механизмом обретения доступа во власть»¹⁴.

Прабово Субианто со своей стороны считает, что институт оппозиции не соответствует культуре Индонезии, в основе которой лежит «сотрудничество всех детей отчизны». Оппозиция порождена на Западе, а в Индонезии возможно лишь честное соперничество (без него в жизни не бывает), но не конфликты, не отказ от сотрудничества¹⁵. В августе 2025 г. сообщалось, что Министерство внутренних дел и Институт национальной стойкости организовали краткосрочные курсы для кадров центральных органов партий. Задача – упрочение национального самосознания партийных кадров в интересах укрепления единства и противодействия соперничеству на международной арене. Начальник Главного управления МВД Бахтиар заявил: «Если руководящие кадры партий будут обладать национальным самосознанием, будут преодолены и стоящие перед нами проблемы»¹⁶. Устанавливается в качестве генетического принципа единство интересов и целей. Но это было и при предшествующих режимах.

Выступая в Народном консультативном конгрессе после инаугурации 20 октября 2024 г., президент, возможно, впервые со времен Сукарно обратился к депутатам со словом «saudara», что значит «братья». Он призвал трезво оценить стоящие перед страной вызовы, среди которых на первое место поставил коррупцию, утечку средств, в том числе бюджетных, злоупотребления, преступные сделки между государственными служащими, политическими деятелями на всех уровнях с предпринимателями. Для борьбы с ними нужна смелость, и верхи должны показать пример. Президент призвал признать, что еще многие сограждане не вкусили плоды независимости, находятся на уровне ниже черты бедности, и не следует обольщаться данными официальной статистики. «Когда 70-летний старик работает велорикшей, это недостойно независимой нации... Мы должны помнить:

власть принадлежит народу, суверенитет – это его суверенитет. Мы у власти по воле народа и должны осуществлять власть в его интересах»¹⁷.

На праздновании 102-й годовщины старейшей мусульманской организации Нахдатул Улама 5 февраля 2025 г. президент обратился к заслугам одного из крупнейших мусульманских деятелей Абдуррахмана Вахида, президента Индонезии в 1999-2001 гг. Он отметил в качестве главной его заслуги, могущей стать примером для современного поколения, защиту прав меньшинств и терпимость, указав, что ныне А. Вахид недостаточно популярен¹⁸. В 2001 г. А. Вахид был смещен со своего поста именно за то, что отстаивал плюрализм, права религиозных и идейных меньшинств. Он даже выступил за отмену запрета марксизма-ленинизма, указав, что это противоречит демократии.

Для вовлечения всех основных политических сил в общий круг интересов президент увеличил число членов правительства до 123, из которых: 48 министров и министров-координаторов, 55 их заместителей и 20 глав ведомств на уровне министерств. Больше было только во времена «Направляемой демократии» Сукарно – 132 члена правительства. В августе 2025 г. было создано еще одно министерство, отвечающее за паломничество в Мекку. Таким образом все парламентские партии получили то, что ими ощущается как доступ к власти и разделение ответственности. Исключение составила только Демократическая партия Индонезии (борющаяся), предпочитая на том этапе остаться вне власти. Партии, участвующие в кабинете, образовали коалицию, которая по инициативе Прабово получила название Красно-белой – по цветам национального флага.

Министром обороны был назначен генерал-лейтенант в отставке Шафри Шамсуддин, однокашник президента по военной академии, бывший телохранитель Сухарто, принадлежащий к ближайшему окружению Прабово. В составе войск спецназа участвовал в аннексии Восточного Тимора и некоторых других неоднозначных операциях. Формально обвинения ему не предъявлялись, но был уволен из армии. В 2009 г. ему было отказано в визе для въезда в США¹⁹. В сентябре 2025 г. министром-координатором по политическим и правовым вопросам и безопасности был назначен 76-летний генерал-лейтенант в отставке Джемхари Чаниаго, занимавший в свое время посты командующего Стратегическим резервом сухопутной армии и начальника генерального штаба вооруженных сил.

В качестве отдельного ведомства восстановлено министерство по правам человека. Оно существовало во времена А. Вахида, но затем объединено с министерством юстиции. Министром назначен Наталиус Пигада, уроженец Папуа, где проблема прав человека стоит, пожалуй, на первом месте по Индонезии. (А. Вахид в свое время назначил на этот пост уроженца провинции Аче, где ситуация была сходной).

Президент таким образом практически осуществил идеал Сукарно, сведя почти все партии в один блок и удовлетворив партийные элиты. В стране нет организованной оппозиции и власть контролирует все политическую активность. Но партии в смысле своего воздействия на население занимают последнее место в списке политических институтов, что проявится во время беспорядков в августе-сентябре 2025 г. Реакция на состав нового кабинета была неоднозначной. Помимо роста расходов, указывалось, что поскольку министры происходят из разных политических и профессиональных кругов, кабинет является в той же мере средством балансирования, сколь и органом управления²⁰.

Сам Прабово, видимо, ощущает неоднозначность ситуации. В упоминавшемся выступлении 5 февраля 2025 г. он в весьма резких выражениях потребовал от нового правительства руководствоваться исключительно интересами народа, а тех, кто к этому не готов, обещал убрать из кабинета. Он повторил намерение добиться, чтобы у власти в стране находилось правительство, свободное от нарушений и махинаций и обещал принимать самые жесткие меры против нарушителей²¹.

Создается впечатление, что, объединив почти все парламентские силы под своей эгидой и создав вполне, казалось бы, управляемый кабинет, Прабово обнаружил, что этот конгломерат не столь эффективен и управляем, как он рассчитывал. Отсюда, в частности, вовлечение военных в гражданские структуры как более управляемых и дисциплинированных. По сообщениям прессы («Джакарта пост», ред. статья 18.12.2024), президент жестко следит за публичными высказываниями министров. Контроль возложен на майора Индра Виджайя, его бывшего адъютанта, а ныне секретаря кабинета министров. Ряд высокопоставленных чиновников, включая вице-президента, получили замечания за неосмотрительные выступления.

В начале для министров было организовано нечто роде лагерных сборов. В течение нескольких дней они жили в палатках, питались «из одного котла», просыпались и уходили на отдых по сигналу,

проходили спортивные упражнения и строевую подготовку. Это сопровождалось наставлениями со стороны главы государства. Отметив в этом отражение характерного для Индонезии патернализма с легкой окраской военной дисциплины.

Лейтмотивом выступления президента на первом заседании кабинета 18 октября 2024 г., где он также называл присутствующих «братьями», была идея единства и сотрудничества, невзирая на различия в личных и групповых интересах во имя независимости и целостности государства. В этих целях необходимо:

- проанализировать, достаточны ли ассигнования на оборону;
- добиваться роста всеобщего благосостояния, в независимом государстве народ должен пользоваться благами независимости;
- повышать интеллектуальный уровень национального бытия, образования;
- в международной сфере Индонезия должна отстаивать право всех наций на суверенитет, а для этого должна быть сильной.

Прабово потребовал проанализировать действующие проекты, отказаться от престижных, но непроизводительных, и продолжить курс на повышение доли прибавочной стоимости. Отвечая, почему он создал ведомства, контролирующие работу госаппарата, президент указал, что индонезийская бюрократия известна своей обременительностью и от нее исходят многие сложности. Он призвал к смелой постановке вопроса о совершенствовании работы госаппарата. Примечательна концовка: усилия по всем направлениям должны подкрепляться сильной обороной и правопорядком. Среди угроз он назвал казино онлайн, контрабанду, коррупцию, все виды утечки средств²².

Аргументируя наращивание оборонного потенциала, президент все чаще указывает на внешние угрозы суверенитету и целостности страны. При этом он настойчиво напоминает о колониальном прошлом Индонезии, когда «с людьми обращались как со скотами», и, чтобы это не повторилось, нужна сильная армия. Каждый раз, когда Индонезия хотела подняться, на нее нападали, богатства изымались, индонезийцев стравливали между собой, «поэтому сейчас мы укрепляем нашу оборону»²³. Президент не конкретизирует современные внешние источники угрозы. Газета «Джакарта пост» 11 августа 2025 г. писала, что перестройка вооруженных сил вызывает беспокойство, поскольку ведет к усилению присутствия военных в гражданских сферах.

Политическая роль армии остается актуальной проблемой и стала предметом жестких дискуссий в конце 2024 – начале 2025 гг. в свя-

зи с принятием парламентом поправок к закону 2004 г. о статусе вооруженных сил. Как известно, 32 года – с 1966 по 1998 гг. – армия выступала под девизом двойной функции, объединяя в себе институт государственной обороны и самодовлеющий, а фактически господствующий политический институт. С падением военного режима в 1998 г. «двойная функция» была объявлена недействительной. Принятый в 2004 г. закон определял 10 министерств и ведомств, в которых могли назначаться военнослужащие, оставаясь на действительной военной службе:

- ведомство министра-координатора по политическим вопросам и безопасности;
- министерство обороны;
- военный секретариат президента;
- разведка и контрразведка;
- шифровальная служба;
- Национальный совет обороны;
- Служба поиска и спасения;
- антинаркотические органы;
- Институт национальной стойкости;
- Верховный суд.

В 2024 г. по предложению нового министра обороны Шафри Шамсуддина (а, следовательно, с ведома или по инициативе президента), в закон были внесены поправки. Главной было увеличение списка до 16. В него вошли:

- охрана границ;
- рыбная промышленность и соответствующее министерство;
- борьба с терроризмом;
- безопасность мореплавания;
- преодоление последствий бедствий;
- Генеральная прокуратура.

Сторонники привлечения на гражданские посты офицеров, находящихся на действительной службе, указывают, что их отличает дисциплинированность, ответственность, преданность делу. В целом профессионализм и дисциплина военных действительно придают им ценность. Но политическая культура профессионального военного предполагает примат позиции вышестоящей военной инстанции над остальными. В случае межведомственных разногласий или кризисных ситуаций чиновник-военнослужащий, скорее всего, займет позицию военного ведомства.

Центр стратегических и международных исследований отметил, что процесс обсуждения и принятия этих поправок не был достаточно открыт для общественности. В них недостаточно четко определены полномочия законодательных и исполнительных органов. Прерогативы вооруженных сил в ряде случаев дублируют сферы деятельности гражданских, в том числе правоохранительных органов, в частности, возложенные на военных участие в борьбе против киберпреступности, защита интересов государства и граждан за пределами страны²⁴. Эти совпадения чреваты межведомственными конфликтами.

Расширение круга ведомств, использующих военные кадры, вызвало беспокойство правозащитных организаций и деятелей, увидевших в этом опасность возвращения «двойной функции». Главнокомандующий вооруженными силами генерал Агус Субьянто на заседании первой комиссии парламента заверил, что армия при исполнении своих функций будет придерживаться принципа главенства гражданских структур и профессионализма военных служащих. Главенство гражданских институтов – фундаментальный принцип демократии²⁵. Представитель президента Хасан Насби заявил, что беспокойство здесь излишне, военнослужащих привлекают только вследствие потребности в их профессионализме²⁶.

Период обсуждения закона о поправках вплоть до единогласного одобрения 19 октября 2024 г. отмечен студенческими демонстрациями, сопровождавшимися стычками с полицией и попытками прорваться на территорию парламента. Но акции молодежи не получили сколько-нибудь активной поддержки других слоев и группировок. Комментируя эти акции, президент Прабово выразил сомнение, что оно порождено искренними устремлениями участников, и предположил, что кто-то их финансирует. Позже, выступая по поводу дня пача сила 2 июня 2025 г., он предположил, что ряд общественных организаций пользуются поддержкой и финансированием со стороны внешних сил, которые не хотят видеть Индонезию сильной и суверенной²⁷.

Единогласное одобрение законопроекта свидетельствует, что созданная президентом коалиция является вполне управляемой. При этом фракция Демократической партии Индонезии (борющейся), которая не входит в коалицию, также единогласно поддержала поправки.

Окончание в: Т 4, № 4 (69), 2025.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 06.10.2025;
одобрена после рецензирования 24.10.2025;
принята к публикации 31.10.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. DRUGOV, DSc (Politics), Chief Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 06.10.2025;
approved 24.10.2025;
accepted to publication 31.10.2025.

¹ См., в частности: Попов А.В. Региональный аспект всеобщих выборов 2024 г. в Индонезии (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1 (62). С. 163–187. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-163-187 ; Попов А.В. Региональный аспект всеобщих выборов 2024 г. в Индонезии (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 119–141. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-119-141 ; Другов А.Ю. Индонезия: четверть века реформ (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 1, № 1 (62). С. 149–162. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-149-162 ; Другов А.Ю. Индонезия: четверть века реформ (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 104–118. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-104-118

² Подробнее см.: Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 1.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 2, № 2 (59). С. 90–104. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-090-104 ; Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 96–111. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-096-111 ; Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 3.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 78–90. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-078-090 ; Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 4.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, № 4 (61). С. 102–116. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-102-116

³ Republika. 29.04.2023.

⁴ Kompas (Jakarta), 19.05.2023.

⁵ Kompas, 23.10.2023.

⁶ Kompas, 27.02.2024

⁷ Sinar Harapan (Jakarta), 25.01.2025.

⁸ Detic.com, 24.04.2025.

⁹ Detic.com, 06.05.2025.

¹⁰ Prabowo Subianto. 08.04.2024 URL: <https://prabowo.subianto.com/category/pojok>

¹¹ Antara News, 30.10.2024.

¹² Sinar Harpan, 01.11.2024.

¹³ Detic. com, 11.12.2024.

¹⁴ Republica, 06.03.2021

¹⁵ Detic.com. 28.08.2024

¹⁶ Antara News, 10.08.2025

¹⁷ Antara News, 20.10.2024.

¹⁸ Antara News, 06.02.2025.

¹⁹ URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/sjafrie-sjamsuddin>

²⁰ Jakarta Post, 24.10.2024.

²¹ Sinar Harapan, 06.02.2025.

²² Antara News, 23.19.2024.

²³ Detic, 10.08.2025.

²⁴ Detic, 25.03.2025.

²⁵ Sinar Harapan, 13.03.2025.

²⁶ Detic. 18.03.2025

²⁷ Portal Dunia. 10.06.2025. URL: <https://portaldunia.id/prabowo-subianto-soroti-dugaan-pendanaan...>